

УДК 94(495)''1023/1074'':271.2

doi 10.17072/2219-3111-2022-2-14-22

Ссылка для цитирования: *Косоуров Д. А.* К вопросу о церковном статусе и религиозной ситуации в византийской феме Иверия // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2(57). С. 14–22.

К ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОМ СТАТУСЕ И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ФЕМЕ ИВЕРИЯ¹

Д. А. Косоуров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 3

kosourovdm@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4453-8710

ResearcherID: S-1909-2018

Scopus Author: ID: 57439964100

В статье рассматривается вопрос о церковном статусе территории византийской фемы Иверия (ок. 1023–1073/1074). В 1045 г. в состав Иверии были включены земли присоединенного к империи Анийского царства, что привело к значительному увеличению численности армянского миафизитского населения в феме. Однако, несмотря на общеизвестную имперскую практику по созданию православных епархий в иноверческой среде, епископские кафедры фемы Иверия отсутствуют в списках *Notitiae episcopatum* Константинопольской церкви. Из-за возникшей в VI в. путаницы, связанной с наличием нескольких городов под названием Феодосиополь, семь епархий Иверии, которые локализируются на землях бывшего Анийского царства, в XI в. были включены в список кафедр Антиохийской церкви. Между тем в трех дополнительных рукописях *Notitia Antiochena* XI в. во владения антиохийского патриарха входят несколько крепостей, находившихся на территории Северного Тао, которая, согласно устоявшимся взглядам в историографии, не входила в состав Иверии. Тем не менее, данные грузинской «Летописи Картли» и «Завещания Евстафия Воиль» позволяют предположить, что как минимум в период с 1047 по 1053/1057 гг. некоторые из этих крепостей Северного Тао находились под контролем византийцев и были включены в административную структуру фемы. Возвращение этих земель под власть грузинского царя Баграта IV между 1053 и 1057 гг., а также острый конфликт в это же время между Антиохийской и Мцхетской церквями по вопросу подлинности автокефалии последней, не позволили Антиохийской церкви полноценно обустроить новосозданные епархии за столь непродолжительный период времени.

Ключевые слова: Антиохийская церковь, Византийская империя, Грузинское царство, Тао-Кларджети, фема Иверия.

Ввиду не столь длительного периода своего существования и пестроты этнического состава местного населения история фемы Иверия (ок. 1023–1073/1074)² имеет множество открытых лакун и ставит немало трудновыполнимых задач перед исследователями. До сих пор открытыми остаются вопросы о настоящих границах ее территории, хронологическом порядке правления представителей имперской администрации с их точными именами и должностями, особенностях местных жителей и роли фемы в отношениях с соседними грузинскими, армянскими и сельджукскими территориями и т.д. Не менее сложной остается и проблема религиозной ситуации внутри Иверии с ее богатым поликультурным и многоэтничным обществом. Ситуацию здесь, помимо обращения к немногочисленным нарративным источникам, могли бы прояснить имеющиеся на данный момент памятники материальной культуры, прежде всего печати местной имперской администрации. Однако и немногочисленные письменные источники также содержат некоторые сведения о религиозном статусе как самой фемы, так и земель, вошедших в ее состав в предшествовавший период до XI в.

О религиозном статусе территории Тао-Кларджети имеется ряд сведений еще до образования фемы Иверия на ее землях. Так, Степанос Таронеци (Асохик), говоря о взятии города Маназкерта в Апахунике войсками Давида III Куропалата в 992 г., сообщает, что таойский правитель заселил взятый город армянами и грузинами (*Степанос Таронеци*, 1864, с. 191). Однако

уже в 997–998 гг., во время осады Хлата, таойские воины превратили местную армянскую церковь и другие культовые места в собственные жилища и конюшни и в ответ на недоумение местного осажденного мусульманского населения сообщили, что в их представлении армянская церковь равнозначна арабской мечети (Там же, с. 193). Такой «казус» определенно демонстрирует, что, несмотря на однозначное присутствие армян в составе армии Давида III, воины из Тао без сомнения придерживались православного халкидонского вероисповедования.

Далее церковные деятели земель в округе Тао играют важную роль в ходе византийско-грузинского военного конфликта 1021–1022 гг. Так, армянский писатель второй половины XI в. Аристарх Ластивертци подробно описывает участие в этом конфликте грузинского епископа Валаршакерта (*груз. ღაბოზბო, Басиани*) Захарии Банели [Степаненко, 1997]. Епископ Захария сначала выполнял миротворческие миссии по поручению византийского императора Василия II, но вскоре перешел на сторону грузинского царя Георгия I, за что подвергся ссылке в Константинополь и вырыванию языка (Аристарх Ластивертци, 1968, с. 66). Однако кому принадлежал Басиани по состоянию на 1021 г.? Как известно, причиной вышеназванного военного конфликта был отказ Георгия I в 1014 г. признать юридические права Византии на «наследство Давида Куропалата» и захват им ряда земель, уже отошедших Византии в 1001 г. после смерти Давида III. Был ли захвачен им и Басиани? Точно известно, что Феодосиополь (в 40 км к западу от Басиани) остался в руках византийцев, так как в 1018 г. Василий II отправил туда некоего никомидийского сановника для восстановления стен, а в 1021 г. встал здесь лагерем с войском (Там же, с. 60). В любом случае, Аристарх подчеркивает, что Захария был грузином (წრუდი, *враци*), то есть окормлял именно местную грузинскую паству. В то же время Иоанн Скилица сообщает, что епископ Захария был родственником веста Февдата (перешедшего на византийскую службу в 1001 г.) и был подвергнут отрезанию языка в период правления императора Константина VIII по обвинению в заговоре (*Ioannis Scylitzae*, 1973, р. 372.89–91), что, учитывая рассказ Аристарха, может быть анахронизмом, свойственным Скилице при описании связанных с Иверией сюжетов [Степаненко, 1983, с. 212–213].

После окончания войны 1021–1022 гг. и создания фемы Иверия в 1023 г. напряжение и конфликт между Византией и Грузинским царством продолжились и с непосредственным участием грузинских священнослужителей из области Тао-Кларджети. В 1027–1028 гг. на сторону Византии переходит епископ Баны Иоанн, тогда как епископ Тбети (крепость на севере Шавшети) Саба и епископ Анчи (крепость на востоке Кларджети) Эзра оказывают сопротивление вторгнувшемуся войску доместика схол и паракимомена Николая (*Картлис цховреба*, 2008, с. 153, 230). «Сферы ответственности» духовных лиц за местные храмы соответствуют предложенному еще Э.С. Такаишвили объяснению раздела земель Тао-Кладжети после войны 1021–1022 гг. по месту впадения реки Олтисис-цхали в Чорох, где храмы Хахули и Ошки отошли византийцам, а территория с Ишхани и Бана – грузинам [Такаишвили, 1952, с. 63]. Так, согласно двум надписям в Ишхани (одна из них датирована 1032 г.) реставрацией храма при царях Георгии I и Баграте IV руководил Антоний Цагерели [Там же, с. 28–29], тогда как в Ошки на средства императоров Василия II и Константина VII в 20-е гг. XI в. было произведено повторное перекрытие кровли глазурованной черепицей [*Djobadze*, 1992, р. 127, 131]. Заказчиком же росписи Ошки в 1036 г. был византийский чиновник патрикий Джоджик, сын уже упоминавшегося патрикия и веста Февдата и вероятный уроженец этих мест [Такаишвили, 1952, с. 65; *Djobadze*, 1992, р. 140].

Как известно, в 1045 г. Византия присоединила к себе Анийское царство, включив новую территорию в состав фемы Иверия и перенесла ее административный центр из Феодосиополя в Ани [Юзбашиян, 1988, с. 194]. Таким образом, на территории с исторически многочисленным армянским населением численность этого этноса увеличилась еще более значительно, что нашло некоторое отражение и в письменных источниках. Так, интересные сведения предоставляет текст знаменитого «Завещания» византийского вельможи Евстафия Воилы относительно его собственности в некой восточной провинции империи, которое относится согласно упоминаемой в нем дате к апрелю 1059 г. [*Lemerle*, 1977, р. 15–16]. Если следовать наиболее аргументированной точке зрения о локализации владений Воилы в феме Иверия [*Vryonis*, 1957, р. 274–276; *Бартикян*, 1961, с. 32–34], то один фрагмент «Завещания» позволяет прояснить важную информацию о религиозном положении в этих землях. Еще Р. М. Бартикян указал, что описа-

ние Воилой «диких пустынь земель с множеством змей, скорпионов и диких зверей, от которых страдали местные жители армяне» [Lemerle, 1977, p. 21–22] должно быть прочитано метафорически, а под «дикими зверями» подразумеваются представители армянской «гностической» секты тондракитов, широко распространенной в восточных фемах империи в IX–XI вв. [Бартикян, 1961, с. 33–34]. Более того, схожее описание этих еретиков многократно приведено в армянской литературе указанного периода, в частности у того же Аристакэса Ластивертци (*Аристакэс Ластивертци*, 1968, с. 118–127) и Григория Магистра Пахлавуни [Юзбашиян, 1988, с. 241–245]. Помимо этого, Р. М. Бартикян заметил [Бартикян, 1961, с. 33], что в области Кларджети, где, вероятно, и обосновался Воила, в X в. жили какие-то еретики, о чем сообщается в «Житии Григория Хандзтели» Георгия Мерчуле при описании местности близ Опизы (ЖГХ, 1911, с. 144–145).

В то же время византийские авторы второй половины XI в. в своем рассказе о сельджукском продвижении на Восток империи видят ситуацию совершенно иначе. Так, и Михаил Аталиат, и опиравшийся на его «Историю» Продолжатель Скилицы в повествовании об эпохе императора Романа IV Диогена связывают натиски иноземцев и прекращение ромейского господства на Востоке с Божьим гневом, обрушившимся на еретиков «армянской веры» и других ересей, в частности проживающих в Иверии (*Michael Attaleiates*, 1853, p. 96–97; Τσολάκης, 1968, Σ. 140–141). Столь категоричный «вердикт» писателей можно объяснить как столичным «снобизмом», так и в целом малой заинтересованностью событиями в далекой восточной провинции. Здесь можно вспомнить исчерпывающий отрывок из «Обозрения истории» Иоанна Скилицы: даже печенежские командиры, находившиеся на византийской службе, отказываются в 1054 г. отправиться на борьбу с вторгнувшимся султаном Тогрул-беком в Иверию – «далекую и странную страну» (*Ioannis Scylitzae*, 1973, p. 460.10–13).

Что касается истории возникновения и функционирования православной епархии на территории фемы Иверия и Великая Армения (после 1045 г.), то здесь ситуация выглядит несколько сложнее. Даже с учетом значительного местного миафизитского населения практика учреждения православной епархии в иноверческой среде в новосозданной провинции была традиционна для Византии³. Более того, известна печать епископа Ани Михаила, датируемая временем византийского контроля над городом (1045–1064 гг.) [Степаненко, Алексеенко, 2009, с. 238–241], однако сама епархия Ани отсутствует в списках *Notitiae Episcopatum* Константинопольской церкви. Кому же в таком случае подчинялись новообразованные епархии на территории фемы Иверия и Великая Армения?

Изначально епархия Феодосиополя, соответствующая территории фемы Иверия, начиная с V в. подчинялась митрополии Кесарии Каппадокийской (*Notitiae* 1–4, 7), как минимум до патриаршества Николая I Мистика (901–907, 912–925) [Darrouzès, 1981, p. 206, 219, 233, 251, 274]. Известны имена трех епископов Феодосиополя: Петр участвовал во Втором Эфесском «разбойничьем» соборе 449 г., Манассия — в Четвертом Вселенском Соборе в Халкидоне 451 г., а другой Петр — в Пятом Вселенском Соборе в Константинополе 553 г. [Le Quien, 1740, coll. 437–438]. Кратковременное завоевание персами этой территории в VI в., а также схожесть названия Феодосиополя Армянского с Феодосиополем в Месопотамии (*совр.* Рас-эль-Айн) побудили Антиохийский патриархат притязать на эту епископию. Если в самой ранней *Notitia Antiochena* 570 г. под Феодосиополем, находящимся в подчинении Даре, явно имеется в виду сирийский город, то уже в более поздней редакции XI в.⁴ в митрополии Феодосиополя, не имеющей отношения к Даре, указаны семь епископств «иверийского» происхождения: Ортрос (*груз.* Ордро, ἡ Ὀρτρος), Мазнуби (ἡ Μαζνουβή), Маврокастрон (τὸ Μαυρόκαστρον), Агия Мария (ἡ Αγία Μαρία), Аксиокси (ἡ Ἀξιέξι), Таруца (ἡ Ταρούτζα) и Политимос (ἡ Πολύτιμος) [Honigmann, 1935, S. 213–214]. Как показал еще Э. Хонигманн, часть из этих новых антиохийских епархий находилась рядом с «малоазийским» Феодосиополем в области Басиани — спорной пограничной территории, за которую византийцы и грузинские Багратиды боролись друг с другом на протяжении всего периода X–XI вв., а также вблизи бывших армянских государств, присоединенных к империи в первой половине XI в., но на значительном расстоянии от наиболее крупных городов⁵ [ibid, S. 214–218]. Часть из этих приведенных топонимов известна и по нарративным источникам. Так, вблизи Ортроса Иоанн Скилица и «Летопись Картли» локализируют знаменитую битву при Капетре между совместной византийско-грузинской армией и

сельджукским войском Ибрахима Инала в сентябре 1048 г. (*Ioannis Scylitzae*, 1973, p. 450.97–99; *Картлис цховреба*, 2008, с. 157). Что касается Агии Марии (*арм.* Сурмари), крепости к югу от Ани, то в ней скрывался армянский азат Саркис Хайказн во время борьбы за власть с Гагиком II в 1041 г. (*Аристархэс Ластивертци*, 1968, с. 81), а в 1046–1047 гг. она была захвачена византийским войском Катакалона Кекавмена и Константина Сарацина в ходе начавшейся войны с шеддадидским эмиром Двина Абу'л-Асваром [*Юзбашиян*, 1979, с. 87–88].

Более того, Э. Хонигманн указывает на существование второй группы рукописей *Notitia Antiochena*, где те же епархии указаны как суффраганы Дары. Эти три рукописи, одна на греческом и две на армянском языках⁶, помимо этого, содержат важное дополнение в конце *Notitia*, согласно которому во владения антиохийского патриарха входили еще три населенных пункта: Вортан (8 км к северу от Панаскерта), Панаскерт и Зибард, «доходящий до Калмахи» [*Honigmann*, 1935, S. 218–219]. Э. Хонигманн датировал составление этого дополнения временем после 1055 г., когда Грузинская церковь предположительно получила полную автокефалию от Антиохийской церкви [*Ibid*, S. 221–222]. Точная датировка этого события неизвестна и в основном опирается на «Житие Георгия Мтацминдели» Георгия Мцире, согласно которому игумен Ивилона участвовал в диспуте в защиту автокефалии Грузинской церкви перед антиохийским клиром и патриархом Феодосием III (1057–1059) (*Гиорги Мцире*, 1997, с. 283–286). Однако само провозглашение автокефалии могло состояться еще при патриархе Петре III (1052–1056), как об этом предположительно пишет Феодор Вальсамон [*Honigmann*, 1935, S. 211–212] или при патриархе Иоанне (Дионисии) (1056–1057), при котором началась проверка достоверности притязания грузин на автокефалию (*Гиорги Мцире*, 1997, с. 287).

Двое из этих упомянутых топонимов во владениях антиохийского патриарха, Панаскерти и Калмахи, были расположены в Северном Тао [*გადასრულები და სხვ.*, 2013, გვ. 281–282, 521] и хорошо известны по другим письменным источникам, а также имели важное значение для политических отношений между Византией и Грузинским царством в середине XI в. Так, согласно «Истории и повествованию о Багратионах» Сумбата Давитисдзе, в крепости Панаскерти первый царь объединенной Грузии Баграт III (978–1014) расправился над кларджетскими эриставами Сумбатом и Гургеном в 1011 г., сыновья которых после этого вынуждены были эмигрировать в Византию (*Картлис цховреба*, 2008, с. 228). Вскоре, в 1014 г. сам Баграт III скончался в Панаскерти, и сама крепость до начала сельджукских набегов в 1064 г. находилась под полным контролем Грузинского царства (Там же, с. 158).

История Калмахи была более драматична. Согласно «Летописи Картли», около 1047 г. эристав Калмахи Сула вместе с эриставом Артануджи Григолом попали в плен к противнику грузинского царя Баграта IV (1027–1072) в междоусобной войне, клдекарскому эриставу Липариту Багваши⁷, после сражения у Аркисцихе и были подвергнуты суровым пыткам (Там же, с. 156). По словам «Летописи», в отличие от Григола Артануджели, Сула выдержал пытки и не отдал Липариту свою крепость, что, вероятно, было позднее внесено летописцем для подчеркивания незаконности занятия Калмахи Липаритом. Вскоре Сула Калмахели снова принял активное участие в событиях, произошедших после возвращения царя Баграта IV из посольства в Византию, которое датируется 1052/1053 г. [*Косоуров*, 2021, с. 48–49]. Недовольные усилением Липарита в Месхети в отсутствие Баграта IV, Сула и другие верные царю месхские дидебулы захватили Липарита вместе с его сыном Иване (*Картлис цховреба*, 2008, с. 157). При этом летописец указывает, что пленники для дальнейшей передачи грузинскому царю были уведены Сулой в его вотчину – Калмахи, что усиливает сомнение по поводу предыдущего сообщения «Летописи» о сохранении крепости Сулой после 1047 г. Именно этот захват Сулой Калмахели стал роковым для всей власти Липарита и его противостояния с царем: увезенный вскоре вместе с сыном в Триалети, Липарит под пытками отдал Баграту IV все свои владения, включая родовую вотчину Клдекари, постригся в монахи и ушел в Византию (Там же, с. 177). Что касается сына Липарита, Иване, то он перешел на службу к царю, за что получил во владение Аргвети, однако вскоре сбежал на несколько лет в Византию, но затем вернулся в Грузию, получив теперь под управление область Картли вместе с Аргвети (Там же, с. 158).

Все эти описанные в «Летописи Картли» события не имеют точных датировок и определяются по косвенным свидетельствам. Так, Аристархэс Ластивертци сообщает, что Иване Липаритид, находившийся в Византии, во время противостояния императора Михаила VI Стратио-

тика и его военачальника Исаака Комнина (лето 1057 г.) попытался вместе с сельджуками захватить Феодосиополь, воспользовавшись начавшейся в империи смутой (*Аристархэс Ластивертци*, 1968, с. 110–111). Возвращение же Иване в Грузию точно датируется по рукописям монастыря Кацхи 1059 г. [*ჯგვბობჯოღო*, 1983, გვ. 138]. Помимо этого, согласно «Житию Георгия Мтацминдели», в годы патриаршества в Антиохии Феодосия III (1057–1059) сам Липарит, принявший постриг с именем Антоний, уже трудился в качестве переписчика в антиохийском грузинском монастыре Святого Варлаама (*გიორგი მცირე*, 1997, с. 287). Таким образом, описанное в «Летописи» возвращение крепости Калмахи от союзного империи Липарита к центральной грузинской власти можно точно датировать временем между 1052/1053 г. (приезд Баграта IV из Византии) и 1057 г. (деятельность Иване Липаритида в Византии после бегства из Грузии).

Кроме того, в уже упоминавшемся «Завещании Евстафия Воилы» имеются сведения о владении протоспафарием вотчинами Калмухи (Καλμουχῆ), Офидовуни (Ὀφιδουβουνί) и Куснериа (Κουσνέρια), которые были переданы им дукe Михаилу до 1059 г. [*Lemerle*, 1977, p. 22]. В исследовательской литературе уже отмечалась схожесть первого топонима с местностью Калмахи в регионе Тао-Кларджети⁸ [*Vryonis*, 1957, p. 275–276; *Бартикян*, 1961, с. 32]. Более того, вотчина Офидовуни также может быть локализована в этом регионе и соответствовать кларджетским селениям Опиза или Описчала, к северу от Артануджи [*Бартикян*, 1961, с. 32]. Помимо этого, известно, что сам Евстафий Воила обосновался в своих новых владениях в феме Иверия и Великая Армения в период 1051/52–1053 г. [*Юзбашян*, 1974, с. 76–77]. Такая датировка совпадает по времени с упоминавшимся возвращением грузинского царя Баграта IV из византийского посольства (1052/1053 г.), что позволяет сопоставить данные «Завещания» с рассмотренными сведениями из «Летописи Картли» о потере власти Липаритом Багваши между 1053 и 1057 г. Ключевой момент здесь заключается в факте передаче Воилой его вотчин Офидовуни, Куснерии и Калмухи главе местной византийской администрации, дукe Михаилу, в период до 1059 г.⁹, что соответствует истории отторжения подчиненных Липариту земель в Северном Тао и Кларджети враждебными ему эриставами, известной по «Летописи». Таким образом, очень вероятно, что в период с 1047 по 1053/1057 г. часть территории Северного Тао, включая Калмахи, находилась под византийским контролем, однако из-за столь недолгого владения этой территорией на ней не успели до конца оформиться полноценные институты имперской администрации.

В этой связи передача контроля над Калмахи и другими вотчинами в Северном Тао в собственность зависимого от Константинополя Антиохийского патриарха, весьма вероятно, была прямым ответом на описанные политические события со стороны Византии. Как уже упоминалось, именно в 50-е гг. XI в., согласно «Житию Георгия Мтацминдели», обостряются различные споры между сирийскими и грузинскими монахами, куда впоследствии оказываются вовлечены и первоиерархи Антиохийской и Грузинской церковью соответственно. Кульминацией этого конфликта стал диспут в присутствии антиохийского патриарха Феодосия III (1057–1059) между настоятелем грузинского Иверского монастыря Георгием Мтацминдели и антиохийском клиром по поводу легитимности автокефалии Грузинской церкви. Примечательно, что, согласно тексту «Жития» (*გიორგი მცირე*, 1997, с. 283–287), начало разладу в отношениях Церковью было положено еще при предшественниках Феодосия III, Петре III (1052–1056) и Иоанне (Дионисии) (1056–1057), то есть начало этого конфликта хронологически совпадает с разгромом византийского союзника Липарита Багваши и возвращением под контроль Баграта IV земель Северного Тао, на короткий срок вошедших в состав фемы Иверия. Весьма вероятно, что процесс включения земель Северного Тао в «собственность антиохийского патриарха» начался именно в 1047–1053/1057, а последующий, при патриархе Феодосии III, конфликт с Грузинской церковью лишь окончательно оформил юридически притязания Антиохии на упомянутые картвельские земли.

Таким образом, обустройство церковной жизни на территории новосозданной фемы Иверия было закреплено Византией за Антиохийской церковью на основании ошибочной трактовки *Notitia Antiochena* 570 г., а также факта прошлого подчинения Грузинской церкви Антиохийскому патриархату. Дальнейшая территориальная экспансия империи на восток, в земли Багратидов, привела к созданию четкой церковной структуры митрополии Феодосиополя с семью суффраганами, локализуемыми на территории бывшего Анийского царства. Наиболее яр-

ким примером этого одновременного политического и церковного продвижения Византии стала попытка империи закрепиться на территории Северного Тао в период 1047–1053/1057 гг., известная по «Летописи Картли» и «Завещанию Евстафия Воилы». Здесь местные вотчины Вортан, Панаскерт и Зибард (вкл. Калмахи) были объявлены «собственностью Антиохийского патриарха», дополнительной причиной чего стал острый конфликт между Антиохией и Мцхетой по поводу подтверждения автокефалии Грузинской церкви в 50-е гг. XI в. Тем не менее, быстрый возврат земель Северного Тао грузинским царем Баграта IV между 1053 и 1057 гг., а также последующая манцикертская катастрофа 1071 г. и скорая ликвидация фемы Иверия не позволили Византии и Антиохийской церкви полноценно реализовать церковное обустройство в этом регионе.

Примечания

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 22-00-051) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2021–2022 гг.

² Проблема датировки учреждения и упразднения фемы Иверия рассмотрена в работах [Лордкипанидзе, 1979; Степаненко, 1983; Seibt, 2009].

³ Например, широко известна печать архиепископа Васпуракана Стефана, датируемая после присоединения армянского Васпураканского царства к Византии в 1021 г. и образования фемы на его территории [Степаненко, Алексеенко, 2009, с. 239].

⁴ Самая ранняя из сохранившихся рукописей с этим списком датируется 1226 г. [Honigmann, 1935, S. 214].

⁵ Предположительная локализация этих епархий дана на карте в [Hewsen, 2001, p. 125].

⁶ Армянские рукописи восходят к греческому оригиналу и являются чуть более детализированными благодаря фантастическому приукрашиванию локализации этих топонимов в областях «халдов, парфян и эламатов» [Honigmann, 1935, S. 218–219].

⁷ Липарит Багваши был основным союзником Византии в картвельских землях и одним из ключевых проводников византийской политики на Южном Кавказе в целом, принимал участие в военных кампаниях империи и имел тесные контакты как с пограничной имперской администрацией, так и с византийским императором Константином IX Мономахом [Папаскири, 2001, с. 81–83].

⁸ Не все исследователи поддержали эту точку зрения. Например, Ш.А. Бадридзе согласился, что владения Воилы локализуются в феме Иверия, однако указал, что это не может быть местность в Северном Тао, ошибочно посчитав, что византийцы никак не могли ей владеть [Badridzé, 1973, p. 175]. П. Лемерль и вовсе локализовал земельную собственность Воилы в феме Эдесса [Lemerle, 1977, p. 45–47].

⁹ Евстафий Воила не сообщает, в какое время после его переезда произошли эти передачи, но очевидно лишь, что до 1059 г., так как к моменту составления завещания Воилы дука Михаил уже скончался [Lemerle, 1977, p. 20].

Список источников

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / пер. Н.О. Эмина. М.: Тип. Лазарев. ин-та восточ. языков, 1864. 337 с.

Георгий Мерчул. Житие св. Григория Хандзтийского / груз. текст, введ., изд., пер. с дневником поездки в Шавшию и Кларджию Н.Я. Марра. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии; Кн. 7). 498 с.

Гиорги Мцире. Житие и гражданство святого и блаженного отца нашего Гиорги Святогорца / пер. И. Зетеишвили // Символ. Париж, 1997. № 38. С. 253–317.

Картлис Цховреба. История Грузии / под. ред. Р. Метревели. Тбилиси: Артануджи, 2008. 456 с. Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци / введ., пер. и коммент. К.Н. Юзбашьяна. М.: Наука, 1968. 194 с.

Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini et Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 1973. LVI, 580 p.

Michaelis Attaliothae. Historia // Corpus Scriptorum historiae Byzantinae / rec. I. Bekker. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1853. 336 p.

Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / Texte critique, introduction et notes par J. Darrouzès, A.A. Paris: Institut français d'études byzantines, 1981. 538 p.

Ἡ συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / ed. E.T. Τσολάκης. Θεσσαλονίκη, 1968. 247 σ.

Библиографический список

- Бартикян Р.М.* Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059 г.) // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 19. С. 26–37.
- Косоуров Д.А.* Два посольства Баграта IV в Константинополь: датировка, причины и последствия // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2. Гум. науки. Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та (УрФУ), 2021. Т. 23, № 1. С. 40–54.
- Лордкипанидзе М.Д.* Из истории византийско-грузинских взаимоотношений (70-е годы XI в.) // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1979. Т. 40. С. 92–95.
- Папаскири З.В.* От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X – 80-е годы XI вв. Тбилиси: Тип. “АНИ-XXI”, 2001. 114 с.
- Степаненко В.П.* Захария архиепископ и Ивир. К толкованию понятия Ивир в источниках XI в. // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества: тезисы докладов конференции, Москва, 23–25 июня 1997 г. М.: Индрик, 1997. С. 46–48.
- Степаненко В.П.* К дискуссии о дате образования фемы Иверия // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1983. Т. 44. С. 211–214.
- Степаненко В.П., Алексеенко Н.А.* Фема Иверия в XI в. (по данным сфрагистики) // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. Вып. 39. С. 234–241.
- Такашвили Э.С.* Археологическая экспедиция 1917 г. в Южные провинции Грузии. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Грузинской ССР, 1952. 101 с.
- Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М.: Наука, 1988. 300 с.
- Юзбашян К.Н.* Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии» // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1974. Т. 36. С. 73–82.
- Юзбашян К.Н.* Скилица о захвате Анийского царства в 1045 г. // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1979. Т. 40. С. 76–91.
- Badridzé Ch.* Deux études pour servir à l'histoire du Tao // Bedi Kartlisa. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1973. Vol. 31. P. 167–186.
- Djobadze W.* Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Šavšeti. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1992. 454 p.
- Hewsen R.H.* Armenia: A Historical Atlas. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 341 p.
- Honigmann E.* Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen. Bruxelles: Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, 1935. 269 S.
- Le Quien M.* Oriens christianus: in quatuor patriarchatus digestus, quo exhibentur Ecclesiae, patriarchae, caeterique praesules totius Orientis. Vol. I. Paris, 1740. 1449 p.
- Lemerle P.* Cinq études sur le XIe siècle Byzantin. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. 331 p.
- Seibt W.* Das byzantinische Militärkommando “Iberia” // სამეცნიერო პარადიგმები – Scientific Paradigms. Studies in Honour of Professor Natela Vachnadze. Tbilisi: St. Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchy of Georgia, 2009. S. 146–170.
- Vryonis S.* The will of a provincial magnate, Eustathius Boilas (1059) // *Dumbarton Oaks Papers*. 1957. Vol. 11. P. 263–277.
- გამყრელიძე გ., მინდორაშვილი დ., ბრავვაძე ზ., კვაჭაძე მ.* ქართლის ცხოვრების ტოპოარქეოლოგიური ლექსიკონი. თბილისი: ბაკურ სულაკაურის გამომცემლობა, 2013. 789 გვ.
- ჯავახიშვილი ი.* თხზულებანი თორმეტ ტომად. ტ. II: ქართველი ერის ისტორიის. თბილისი: თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1983. 394 გვ.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.06.2021

TO THE QUESTION OF THE CHURCH STATUS AND RELIGIOUS SITUATION IN THE BYZANTINE THEME IBERIA

D. A. Kosourov

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmannaya str., 21/4, building 3, 105066, Moscow, Russia

kosourovdm@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4453-8710

ResearcherID: S-1909-2018

Scopus Author: ID: 57439964100

The article considers the issue of the church status of the territory of the Byzantine theme Iberia (c. 1023–1073/1074). In 1045, Byzantium annexed the lands of Bagratid Kingdom of Armenia and included them in Iberia, which led to the significant increase of the Armenian Monophysite population in the theme. The seven dioceses of Iberia, which were located on the lands of the former Bagratid Armenia, are not in the lists of the *Notitiae Episcopatum* of the Church of Constantinople and were included in the lists of the Antiochian Orthodox Church somewhere in the 11th century. Moreover, in three additional 11th century manuscripts of the *Notitia Antiochena*, the Antiochian patriarch owned three domains from the territory of Northern Tao, which was allegedly not part of Iberia. Nevertheless, data from the Georgian “Chronicle of Kartli” and “The Testament of Eustathius Boilas” suggest that at least from 1047 to 1053/1057, some of these fortresses in the Northern Tao were under Byzantine control and were included in the administrative structure of the theme. The return of these lands to the rule of the Georgian king Bagrat IV between 1053 and 1057, as well as the tense conflict between the Antiochian and Georgian churches about the authenticity of the Georgian autocephaly at the same time, did not allow the Church of Antioch to fully put in order the new created dioceses in such a short period of time.

Key words: Antiochian Orthodox Church, Byzantine Empire, Kingdom of Georgia, Tao-Klarjeti, Theme of Iberia.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the the program “Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics” in 2021–2022 (research № 22-00-051).

References

- Badridzé, Ch. (1973), “Deux études pour servir à l'histoire du Tao”, *Bedi Kartlisa*, Vol. 31, Éditions du Centre national de la recherche scientifique, Paris, France, pp. 167–186.
- Bartikjan, R.M. (1961), “Critical Notes on the Testament of Eustathius Boilas (1059)”, *Vizantiyskiy vremennik*, Vol. 19, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 26–37.
- Bekker, I. (ed.) (1853), *Michaelis Attaliothae. Historia* [The History by Michael Attaleiates], Impensis Ed. Weberi, Bonn, Prussia, 336 p.
- Darrouzès, J. (ed.) (1981), *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*, Institut français d'études byzantines, Paris, France, 538 p.
- Djobadze, W. (1992), *Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Šavšeti*, Franz Steiner Verlag, Stuttgart, Germany, 454 p.
- Emin, N.O. (ed.) (1864), *Vseobshchaya istoriya Stepanosa Taronского, Asokhika po prozvaniyu, pisatelya XI stoletiya* [Universal History by Stepanos Taronetsi, Nicknamed Asoghik, Writer of the 11th Century], Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov, Moscow, Russia, 337 p.
- Gamkrelidze, G., Mindorashvili, D., Bragvadze, Z. & M. Kvachadze (2013), *Kartlis tskhovrebis topoarkeologuri leksikoni* [Topoarchaeological Dictionary of Kartlis Tskhovreba], Bakur sulakauris gamomtsemloba, Tbilisi, Georgia, 789 p.
- Hewsen, R.H. (2001), *Armenia: A Historical Atlas*, University of Chicago Press, Chicago, USA, 341 p.
- Honigmann, E. (1935), *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen*, Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, Brussels, Belgium, 269 p.
- Javakhishvili, I. (1983), *Tkhzulebani tormet tomad* [Essays in Twelve Volumes], vol. 2: *Kartveli eris istoriis* [History of the Georgian Nation], Tbilisi universitetis gamomtsemloba, Tbilisi, USSR, 394 p.
- Kosourov, D.A. (2021), “Two Embassies of Bagrat IV to Constantinople: Dating, Causes, and Aftermath”, *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki*, Vol. 23, № 1, pp. 40–54.
- Le Quien, M. (1740), *Oriens christianus: in quatuor patriarchatus digestus, quo exhibentur Ecclesiae, patriarchae, caeterique praesules totius Orientis*, vol. 1, Paris, France, 1449 p.
- Lemerle, P. (1977), *Cinq études sur le XIe siècle Byzantin*, Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, Paris, France, 331 p.

- Lordkipanidze, M.D. (1979), "From the History of Byzantine-Georgian Relations (70s of the 11th century)", *Vizantiyskiy vremennik*, Vol. 40, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 92–95.
- Marr, N.Ya. (ed.) (1911), *Georgiy Merchul. Zhitie sv. Grigoriya Khandztiyskogo* [Life of Saint Gregory of Khandzta by Giorgi Merchule], Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, St. Petersburg, Russia, 498 p.
- Metreveli, R. (ed.) (2008), *Kartlis Tskhovreba. Istoriya Gruzii* [Kartlis Tskhovreba. History of Georgia], Artanudzhi Publ., Tbilisi, Georgia, 456 p.
- Papaskiri, Z.V. (2001), *Ot Davida do Davida. Iz istorii mezhdunarodnykh otnosheniy Gruzii. 70-e gody X – 80-e gody XI vv.* [From David to David. From the History of International Relations in Georgia. The 70s of the 10th – the 80s of the 11th centuries], Tipografiya "ANI-XXI", Tbilisi, Georgia, 114 p.
- Seibt, W. (2009), "Das byzantinische Militärkommando "Iberia"", in Tcheishvili, G. (ed.), *Scientific Paradigms. Studies in Honour of Professor Natela Vachnadze*, St. Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchy of Georgia, Tbilisi, pp. 146–170.
- Stepanenko, V.P. & N.A. Alekseenko (2009), "The Theme of Iberia in the 11th Century (According to Sphragistics Data)", *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, Vol. 39, pp. 234–241.
- Stepanenko, V.P. (1983), "To the Discussion about the Date of the Formation of the Theme of Iberia", *Vizantiyskiy vremennik*, Vol. 44, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 211–214.
- Stepanenko, V.P. (1997), "Zechariah Archbishop and Ivir. To the Interpretation of the Concept of Ivir in the Sources of the 11th Century", in *Inostrantsy v Vizantii. Vizantiytsy za rubezhami svoego otechestva: tezisy dokladov konferentsii, Moskva, 23-25 iyunya 1997 g.* [Foreigners in Byzantium. Byzantines Outside their Homeland: Abstracts of the Conference Reports, Moscow, June 23-25, 1997], Indrik, Moscow, Russia, pp. 46–48.
- Takaishvili, E.S. (1952), *Arheologicheskaya ekspeditsiya 1917 g. v Yuzhnye provintsii Gruzii* [Archaeological Expedition in 1917 to the Southern Provinces of Georgia], Izdatel'stvo Akademii Nauk Gruzinskoy SSR, Tbilisi, USSR, 101 p.
- Thurn, I. (ed.) (1973), *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum* [Synopsis of Histories by John Skylitzes], Walter de Gruyter, Berlin, Germany; New York, USA, 580 p.
- Tsolakes, E.T. (ed.) (1968), *I synecheia tis Chronografias tou Ioannou Skylitzi* [The Continuation of the Chronography of John Skylitzes], Thessaloniki, Greece, 247 p.
- Vryonis, S. (1957), "The will of a provincial magnate, Eustathius Boilas (1059)", *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 11, pp. 263–277.
- Yuzbashyan, K.N. (1988), *Armyanskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiya IX–XI vv.* [Armenian States of the Bagratid Era and Byzantium of the 9th–11th centuries], Nauka, Moscow, USSR, 300 p.
- Yuzbashyan, K.N. (1979), "John Skylitzes about the Capture of the Ani Kingdom in 1045", *Vizantiyskiy vremennik*, Vol. 40, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 76–91.
- Yuzbashyan, K.N. (ed.) (1968), *Povestvovanie vardapeta Aristakesa Lastivertsi* [Narrative by Vardapet Aristakes Lastivertzi], Nauka, Moscow, USSR, 194 p.
- Yuzbashyan, K.N. (1974), "The Testament of Eustathius Boilas and Questions of the Theme Administration of "Iberia"", *Vizantiyskiy vremennik*, Vol. 36, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moscow, USSR, pp. 73–82.
- Zeteishvili, I. (ed.) (1997), "Life and Citizenship of Our Holy and Blessed Father George the Hagiorite by George the Minor", *Simvol*, Vol. 38, Paris, France, pp. 253–317.